

ЕПИСКОПА ЕПАРХИАЛЬНАГО УЪЗДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1908 года.

№ 3.

1 сентября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

Распоряженія Епархіального начальства.

Духовная Консисторія объявляетъ: Священникъ Ельниковской Савватіе—Зосимовской церкви, Ачинскаго уѣзда, Александръ Евтюгинъ, по прошенію, перемѣщенъ къ Подсосенской Богоявленской церкви, того же уѣзда, 8 августа 1908 года.

Священникъ Подсосенской Богоявленской церкви, Ачинскаго уѣзда, Іаковъ Зеленецкій, по прошенію, перемѣщенъ къ Ельниковской Савватіе—Зосимовской церкви, того же уѣзда, 8 августа 1908 года.

Діаконъ Каратузской Петро-Павловской церкви, Минусинскаго уѣзда, Василій Облакевичъ рукоположенъ во священника къ Курежской Покровской церкви, того же уѣзда, 10 августа 1908 года.

Личный почетный гражданинъ Алексѣй Веселовскій 9 августа с. г. опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Кочергинской церкви, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Бейской церкви, Минусинскаго уѣзда, Иннокентій Токмашевъ 11 августа опредѣленъ на 2-е священническое мѣсто въ село Балахтинское, Ачинскаго уѣзда.

Діаконъ Бейской церкви, Минусинскаго уѣзда, Павелъ Рудаковъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Шушенской церкви, того же уѣзда, 9 августа 1908 года.

Псаломщикъ Минусинскаго Спасскаго собора Павелъ Баблишевъ 9 августа с. г. опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Каратузской церкви, Минусинскаго уѣзда.

Діаконъ Калужской епархіи Георгій Сахаровъ опредѣленъ 11 августа на священническое мѣсто къ Маковской церкви, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Ношинской церкви, Канскаго уѣзда, Димитрій Покровскій опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Казанцевской церкви, Минусинскаго уѣзда, 11 августа 1908 г.

Діаконъ Кочергинской церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Щербаковъ 15 августа рукоположенъ во священника къ Салбинской церкви, того же уѣзда.

П р и с о е д и н е н і е.

27 Января присоединенъ къ православію, Енисейской губерніи, Канскаго уѣзда, Рыбинской волости и села, Іосифъ Нахимовъ Флееръ, іудейскаго вѣроисповѣданія, 42 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго его имени Іосифъ.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а

(къ 20 Августа 1908 г.)

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 400 руб., домъ для священника общественный, въ приходѣ 1 деревня, жителей 456 душъ муж. пола); Покровскомъ (Тарутино; жалованья 300 руб., домъ общественный, въ приходѣ деревень нѣтъ, населенія 619 душъ муж. пола).

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Бородинскомъ (жалованья 300

руб., домъ общественный, въ приходѣ 2 дер., населенія 594 души муж. пола); Вершино-Рыбинскомъ (жалованья 300 руб., домъ казенный, въ приходѣ 3 деревни, жителей 840 душъ муж. пола); Александровскомъ (жалованья 450 руб., домъ общественный, въ приходѣ 1 дер., жителей 439 душъ муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Паначевскомъ (жалованья 400 руб., домъ общ., деревень 4, жителей 665 д. муж. пола); Сосновскомъ (жалованья 400 руб., домъ общественный, деревень 3, жителей 686 душъ муж. пола); Тигрицкомъ (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 1012 душъ муж. пола); Мигнинскомъ (жалованья 400 руб., о причтовыхъ помѣщеніяхъ свѣдѣній нѣтъ, въ приходѣ 1 деревня, населенія 778 д. муж. пола); Шунерскомъ (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 2, жителей 772 души муж. пола); Отрокскомъ (жалованья 400 руб., о помѣщеніяхъ свѣдѣній нѣтъ, деревень 4, жителей 1207 д. муж. пола).

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: Мокрушинскомъ (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 8, населенія 719 душъ муж. пола); Ярцевскомъ (жалованья 400 руб., домъ общественный, деревень 3, населенія 357 душъ муж. пола); Пировскомъ (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 4, населенія 1107 душъ муж. пола); Усть-Кемскомъ (жалованья 400 руб., домъ общественный, деревень 7, жителей 651 душа муж. пола); Алтатскомъ (жалованья 400 руб., домъ общественный, деревень 2, населенія 489 душъ муж. пола); Усть-Питскомъ (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 3 и одна заимка, населенія 443 души муж. пола); Каменскомъ (жалованья 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ муж. пола), при Троицкой церкви гор. Енисейска (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 3, населенія 453 д. муж. пола).

Діаконскія:

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Балахтинскомъ (жалованья 60

руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ 5, населенія 2066 душъ муж. пола); Ново-Марьясовскомъ (жалованья 150 руб., домъ обществен., деревень 5, 12 улусовъ, населенія 1911 душъ муж. пола).

Канскаго уѣзда, въ селѣ Конторскомъ (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ 7, населенія 1289 душъ муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Курагинскомъ (жалованья 60 руб., домъ обществен. деревень въ приходѣ не имѣется, населенія 1133 души муж. пола); Бѣлоярскомъ (жалованья 150 руб., домъ общ., деревень въ приходѣ 7, населенія 1777 душъ муж. пола).

Псаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 125 руб., квартира общественная, деревень въ приходѣ 1, жителей 456 душъ муж. пола); Ельниковскомъ (жалованья 100 руб., домъ казенный, деревень 2, жителей 1142 души муж. пола); Изывжуль (жалованья 100 руб., квартира общественная, деревень въ приходѣ 6, жителей 1979 душъ муж. пола).

Енисейскаго уѣзда: въ селѣ Маковскомъ (жалованья 120 руб., домъ обществ., деревень 3, жителей 235 душъ муж. пола).

Канскаго уѣзда: въ селѣ Ношинскомъ (жалованья 125 р., квартира общ., деревень 5, населенія 882 души муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Екатерининскомъ (цер. единовѣрческая; жалованья и дома нѣтъ, деревень въ приходѣ 4, кромѣ того, 1 село, жителей 19 душъ муж. пола); Шунерскомъ (жалованья 100 руб., квартира общественная, деревень 2, жителей 772 души муж. пола); Мигнинскомъ (жалованья 125 руб., свѣдѣній о причтовыхъ помѣщеніяхъ нѣтъ, въ приходѣ 1 деревня, жителей 778 душъ муж. пола); Бейскомъ (жалов. 60 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ 1, населенія 1374 души муж. пола); при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ (казеннаго жалованья

не положено, домъ церковный, деревень 3, населенія 2643 души муж. пола).

Туруханскаго края: въ селѣ Тазовскомъ (катихизаторское; жалованья 196 р.; домъ отъ миссіонерскаго общества, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 512 душъ муж. пола).

Отъ Правленія Красноярскаго духовнаго училища.

Списокъ учениковъ Красноярскаго духовнаго училища, пользовавшихся епархіальнымъ содержаніемъ въ минувшемъ 1907-8 учебномъ году.

(Печатается согласно постановленія XXXVI общепарх. съѣзда дух. Енис. епарх.; журналъ № 14, отъ 21 сент. 1906 г.)

П о л н о к о ш т н ы е.

IV классъ.

1 Дягилевъ Иванъ.	Новочадовскій Николай.
Каменевъ Яковъ.	5 Поротовъ Теофанъ
Нестеровъ Александръ.	(неполный годъ).
	Флигинскій Петръ.

III классъ.

Баженовъ Владиміръ.	Дубровинъ Георгій.
Быстровъ Василій.	Ефремовъ Владиміръ.
Вышеславцевъ Евтихій.	Перепелкинъ Сергѣй.
10 Гобовъ Петръ.	Тюменцевъ Михаилъ
	(неполный годъ).

II классъ.

15 Абакумовскій Василій.	20 Нестеровъ Анатолій.
Безрукихъ Иванъ.	Никольскій Александръ.
Лавровъ Андрей	Орловъ Александръ.
(неполный годъ).	Тороповъ Иннокентій.
Лавровъ Георгій.	Щербаковъ Иванъ.
Мальцевъ Прокопій.	

I классъ.

25 Абакумовскій Василій.	30 Мелентовъ Иванъ.
Каменевъ Владиміръ.	Мироновъ Веніаминъ.
Кайдаловъ Григорій.	Новочадовскій Веніаминъ.
Карповъ Антонинъ.	Поповъ Дмитрій.
Мелентовъ Леонидъ.	Пушкаревъ Родіонъ.
	35 Тарховъ Николай.

Полукочтны е.

IV классъ.

Поповъ Иванъ 1-й.

III классъ.

Шангинъ Иннокентій.

II классъ.

Яськовъ Василій.

I классъ.

Новочадовскій Павелъ. 40 Селянинъ Константинъ.

Ж У Р Н А Л Ы

XXXVII общеeparхіального сѣзда духовенства Енисейской епархіи въ г. Красноярскѣ 1907 года.

(№ 26, Продолженіе).

Это обстоятельство вызывало даже жалобы со стороны учителей. Докладчикъ полагалъ бы покрывать пересылочные расходы остаточными суммами или ассигновать на этотъ предметъ особыя средства, а не дѣлать вычета изъ жалованья учащихъ. — Сѣздъ, выслушавъ докладъ о. Солодчина и вполне раздѣляя его мнѣніе, постановилъ: представить этотъ вопросъ для архипастырскаго разсмотрѣнія и распоряженія Преосвященнѣйшему Евѣимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому. — Резолюція № 2607, 1907 г. Ноября, 26 дня: „Желаю слышать мнѣніе и заключеніе Епарх. учил. Совѣта по содержанію сего журнала Епархіального сѣзда духовенства. Посему предлагаю сѣзду препроводить этотъ журналъ въ училищный совѣтъ съ тѣмъ, чтобы оный совѣтъ свое заключеніе, съ возвращеніемъ журнала, представилъ на мое усмотрѣніе“. Еп. Евѣимій.

№ 3879. — 1907 г. Декабря, 14 дня. „Такъ какъ Епарх. учил. совѣтъ въ самомъ журналѣ отъ 28 Ноября, за № 145, заявилъ, что препятствій къ разсылкѣ чрезъ волостныя правленія жалованья учащимъ въ ц. — приходскихъ школахъ не имѣется и что совѣтъ на это принципиально согласенъ, то предлагаю училищному совѣту заготовить отъ меня ходатайство предъ г. Начальникомъ губерніи о разрѣшеніи на пересылку указаннымъ въ семъ журналѣ сѣзда путемъ жалованья учащимъ“.

„Что касается заявленія сѣзда о невычетѣ съ учащихъ пересылочныхъ денегъ, то, за неассигнованіемъ училищнымъ совѣтомъ на сей предметъ потребной суммы, заявленіе это остается безъ послѣдствій“. Еп. Евѣимій.

№ 27. Ноября, 24 дня.

Слушали: отношеніе Красноярской духовной семинаріи о желательномъ осуществленіи состоявшагося распоряженія Синода объ учрежденіи, въ видахъ болѣе правильной постановки дѣла, должности классныхъ наставниковъ изъ наличныхъ преподавателей, по выбору Правленія Семинаріи. Съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѳимія, для введенія этого института испрашивается Правленіемъ семинаріи изъ средствъ епархіи 1800 рублей [шести воспитателямъ, разсчитывая по 300 рублей каждому.] Съѣздъ, не беря на себя права суда постановки воспитательнаго дѣла въ нашей духовной семинаріи въ настоящее время, по принявъ во вниманіе страшный распадъ нашей духовной школы, въ особенности, духовныхъ семинарій, признаетъ желательнымъ введеніе института классныхъ наставниковъ и въ нашей семинаріи, чтобы отвратить и нашихъ питомцевъ отъ ужасной заразы, охватившей всѣ молодыя силы нашей имперіи.

Но съ сожалѣніемъ долженъ заявить, что помочь со своей стороны духовенство Енисейской епархіи пока не можетъ, такъ какъ на епархіальныя суммы предпринята постройка епархіальнаго женскаго училища; дороговизна припасовъ заставила увеличить смѣтную сумму, свѣчной заводъ тоже не можетъ удѣлить изъ своихъ средствъ просимой суммы, такъ какъ запятъ еще возвращеніемъ долга церквамъ.

Слѣдовательно, необходимо прибѣгнуть къ другому источнику, именно новой раскладкѣ, на которую отцы депутаты не только не уполномочены, но, напротивъ, предупреждены отъ такой мѣры, очень тяжелой для церквей.

Поэтому съѣздъ постановилъ: отказать Правленію семинаріи въ его просьбѣ объ ассигнованіи 1800 рублей на введеніе института классныхъ наставниковъ.

Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвя-

шенства, Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Евсейскаго и Красноярскаго. Резолюція № 2608—1907, г. Ноября, 26 дня: Утверждается, но съ тѣмъ, чтобы вопросъ объ ассигнованіи 1800 р. ежегодно на введеніе въ семинаріи института классныхъ наставниковъ остается открытымъ и по окончаніи постройки новаго каменнаго корпуса для епархіальнаго женскаго училища, на которую потребуется не меньше 70-ти тыс., и по уплатѣ свѣчнымъ заводомъ числящагося еще за нимъ долга церквамъ, въ количествѣ 35-ти тыс., долженъ быть рѣшенъ, въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла, въ положительномъ смыслѣ.“ Еп. Евѣимій.

№ 28. Ноября, 24 дня.

Слушали: препровожденный и. д. предѣдателя совѣта Епархіальнаго женскаго училища, прот. І. Рязанскимъ, рапортъ эконома сего училища, Павла Свистунова, на имя Совѣта училища.

Въ семь рапортѣ нѣкоторые пункты относятся къ смѣтѣ на 1908 г., въ каковую совѣтомъ и внесены, другіе же указываютъ на ненормальныя отношенія между экономомъ и администраціей училища и даже даютъ возможность предполагать, что постановленія епархіальныхъ сѣздовъ совѣтомъ не выполняются.

Сѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе рапорта Свистунова, какъ не адресованнаго непосредственно сѣзду, полагалъ бы, что Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища долженъ былъ предложить его обсужденію сѣзда по своему разсмотрѣніи и съ своимъ заключеніемъ. Постановили: рапортъ эконома училища Свистунова, какъ имѣющій значеніе для выясненія существующихъ порядковъ въ училищѣ, представить при семь журналѣ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція № 3666,—1907 г., Ноября, 30 дня: Совѣтъ Епарх. жен. училища предварительно дастъ свой отзывъ по содержанію рапорта эконома сего училища, а потомъ уже, съ приложеніемъ своего

отзыва, передать это дѣло на окончательное рѣшеніе Епарх. съѣзда.“ Еп. Евѳимій.

№ 29. Ноября, 28 дня.

XXXVII Епархіальный съѣздъ слушалъ докладъ депутата, священника Владимира Кузьмина, слѣдующаго содержанія: Съѣзды духовенства представляютъ крупное явленіе въ жизни епархіи. Какъ таковыя, они требуютъ не мало затраты матеріальныхъ средствъ и времени. Естественно поэтому желать, чтобы они оправдывали эти затраты и работа ихъ была какъ можно болѣе плодотворна. Между тѣмъ, въ этомъ именно отношеніи наши съѣзды, а въ особенности благотворительскіе, оставляютъ желать весьма многого. Въ силу неправильной постановки дѣла вопросы на съѣздѣ часто рѣшаются необдуманно и безосновательно, при чемъ многіе члены съѣзда къ работѣ относятся довольно пассивно. Плодотворность же этихъ занятій тогда только и мыслима, когда каждый членъ съѣзда является съ твердымъ намѣреніемъ поработать на пользу общества и съ извѣстной для этого подготовкой. Въ виду этого имѣю честь предложить съѣзду обсудить и, если будетъ найдено цѣлесообразнымъ, то и ходатайствовать о введеніи слѣдующихъ мѣръ къ улучшенію постановки означеннаго дѣла.

I. Для того, чтобы причты, собирающіеся на благотворительскіе съѣзды, могли заранѣе составить основательное мнѣніе по всемъ вопросамъ, которые предложить епархіальное начальство на обсужденіе этихъ съѣздовъ, необходимо всѣ эти вопросы (изложенные въ указѣ ли консисторіи, или въ докладахъ различныхъ епархіальныхъ учреждений) заблаговременно печатать въ официальномъ отдѣлѣ мѣстнаго епархіальнаго органа.

II. Для привлеченія къ работѣ всѣхъ членовъ причта, не только священниковъ, но и діаконовъ и псаломщиковъ, необходимо послѣднимъ предоставить на благотворительскихъ съѣздахъ равный голосъ сосвященниками, а получившимъ изъ нихъ среднее образованіе, и право быть выбранными на Епархіальный съѣздъ.

по содержанію школь, а главнымъ образомъ чиновъ канцеляріи, получающихъ очень малое вознагражденіе. „Въ виду этого училищный совѣтъ испрашиваетъ архипастырское разрѣшеніе возбудить ходатайство прель съѣздомъ духовенства объ ассигнованіи на содержаніе школь до 1000 рублей изъ церковныхъ суммъ епархіи“. Такимъ образомъ изъ самаго журнала не видно, на какой собственно предметъ испрашивается пособіе: съ одной стороны на увеличеніе жалованья канцеляріи, съ другой упоминается о какихъ то непредвидѣнныхъ расходахъ по школамъ. а на что именно, опредѣленно не указывается, и только не особенно удачно, въ смыслѣ точности и послѣдовательности, обобщается фразой „на содержаніе школь“.

Согласно Высочайше утвержденному положенію объ Епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, канцелярія получаетъ на свое содержаніе средства по штату изъ суммъ Училищнаго совѣта при Св. Синодѣ; а сколько именно, къ сожалѣнію, въ журналѣ не выведено на справку; не объяснено также и то, какіе именно разумѣются „непредвидѣнные расходы“ по церковнымъ школамъ, на покрытіе которыхъ и предназначается просимое пособіе въ 1000 рублей. Эта неясность лишаетъ возможности и Епархіальный съѣздъ сдѣлать мотивированное въ томъ или другомъ смыслѣ по существу ходатайства постановленіе.

Въ виду всего вышеизложеннаго постановили:

1, при отсутствіи у депутатовъ съѣзда законныхъ полномочій на разрѣшеніе вопроса по существу, отложить до будущаго XXXVIII-го съѣзда и 2., просить Епархіальный училищный совѣтъ ходатайство по данному вопросу предложить вниманію благочинническихъ съѣздовъ обстоятельно мотивированнымъ и точно сформулированнымъ.

Журналъ сей представить на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѡимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Резолюція № 3673. 1907 г. — Ноября, 30 дня: „Утверждается“. Еп. Евѡимій.

№ 32. Ноября, 28 дня.

XXXVII общепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ словесное заявленіе о. предсѣдателя, священника Іоанна Михайлова, о томъ, что трехлѣтній срокъ службы членомъ Совѣта Красноярскаго Епархіальнаго училища священника Николая Смиренскаго въ настоящемъ году оканчивается.

Справка: журналомъ XXXV-го съѣзда духовенства, отъ 15-го декабря 1905 года, за № 57-мъ, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, постановлено: „избрать членомъ совѣта епарх. женскаго училища священника г. Красноярска Николая Смиренскаго“.

Постановили: избрать на слѣдующее трехлѣтіе (съ 1908 г. по 1910 г.) членомъ совѣта Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища священника церкви Всѣхъ-Святыхъ г. Красноярска Θεодора Купрессова.

Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція № 3674-й, 1907 г., Ноября, 30 дня: „Утверждается“. Еп. Евѳимій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О преподаваніи раскола и сектантства въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

На IV всероссійскомъ Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ былъ возбужденъ и рѣшенъ вопросъ о введеніи изученія раскола и сектантства въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Необходимость преподаванія данныхъ предметовъ въ епарх. училищахъ сознавалась нѣкоторыми лицами и раньше, такъ что положительнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса съѣздъ осуществилъ желаніе этихъ лицъ.

Въ самомъ дѣлѣ, воспитанницы епархіальныхъ училищъ могутъ быть полезными дѣятелями въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Изъ исторіи христіанства извѣстно, что женщины скорѣе поддавались вліянію христіанскаго ученія, скорѣе перерождались.

Но съ другой стороны, въ расколѣ и сектантствѣ, какъ наблюдаютъ миссіонеры, женщины поддаются значительно меньшему вліянію проповѣди, чѣмъ мужчины, являясь болѣе упорными въ своемъ вѣроученіи. Можетъ быть, эта непреклонность женщинъ объясняется разностью психологіи мужчины-миссіонера и женщинъ, какъ слушательницъ: можетъ быть, миссіонеръ-мужчина не умѣетъ подѣйствовать на душу женщины-слушательницы; быть можетъ, съ другой стороны, женщина-миссіонеръ сумѣетъ ближе подойти къ упорной раскольницѣ или сектанткѣ, глубже затронуть стороны ея души и скорѣе расположить ее къ святой Православной Церкви, чѣмъ мужчина-миссіонеръ. При томъ, расколъ силенъ собственно не догмой, а своей бытовой жизнью, а женщина является главною опорю семейнаго быта. У женщинъ, такимъ образомъ, является больше точекъ соприкосновенія въ бытовой жизни. Вотъ окончившія Епархіальное училище и могутъ оказывать большую услугу въ миссіонерскомъ дѣлѣ, вліяя, главнымъ образомъ, на женщинъ. Будетъ-ли окончившая курсъ епарх. жен. училища въ роли учительницы или же въ роли матушки, она

всегда может оказывать благотворное влияние въ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ или расколомъ.

Учительница церковно-приходской школы, не принимая на себя спеціальной миссіи, можетъ имѣть много поводовъ поговорить съ крестьянами о сектантствѣ и расколѣ. Она, прежде всего, школьникамъ можетъ сообщить, такъ сказ., элементарныя свѣдѣнія о расколѣ и сектантствѣ, указать ихъ главныя заблужденія, насколько это доступно дѣтямъ. Черезъ учащихся она можетъ оказывать влияние и на родителей. Случайно попавшая черезъ дитя брошюрка можетъ и ихъ заинтересовать тѣмъ или другимъ вопросомъ по расколу и сектантству. Крестьяне часто сами обращаются къ учительницѣ за разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, стоитъ только учительницѣ воспользоваться этимъ въ цѣляхъ миссіонерскихъ.

Окончившія епархіальное училище воспитанницы могутъ оказать въ роли матушки не меньшее влияние въ дѣлѣ миссіи. Вѣдь жена священника можетъ проявлять огромное культурное и религіозно-нравственное влияние на прихожанъ. Матушка въ селѣ—авторитетъ. Къ ней крестьянки, а часто и крестьяне обращаются за книжками, обращаются за совѣтами по разнымъ вопросамъ. Крестьянки часто собираются по праздничнымъ днямъ къ матушкѣ узнать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ—„матушка вѣдь газеты читаетъ“. Болѣе или менѣе идеально настроенная матушка является ангеломъ-утѣшителемъ той семьи, гдѣ случится какое-нибудь горе. Приключилась ли болѣзнь въ семьѣ прихожанина, матушка ужъ тамъ: она, знакомая съ основами гігіены, съ элементарными свѣдѣніями медицины, всегда окажетъ помощь; она сдѣлаетъ перевязку, дастъ лекарства, поставитъ на діету. Пусть она мало сдѣлаетъ, но тысячу святыхъ благопожеланій пошлутъ крестьяне ей за ея участіе; какимъ авторитетомъ она будетъ пользоваться въ ихъ глазахъ?! Я знаю одну очень молодую матушку (правда, бывшую гимназистку); она является ревностной помощницей своего мужа священника. Она устраиваетъ съ мужемъ у себя въ домѣ религіозно-нравственныя бесѣды, общенародное цѣніе молитвъ, де-

чить больныхъ. Особенно цѣнна была ея услуга для прихода во время эпидеміи (дифтерита), когда необходимо было строго соблюдать гигиеническія условія. За то какимъ авторитетомъ пользуется она среди прихожанъ?! „Всякое лекарство, которое дастъ матушка, — излечиваетъ, а вотъ то, что даетъ докторъ, то нѣтъ“, говорятъ прихожане, хотя матушка даетъ то же самое лекарство, что и докторъ. А то дастъ докторъ рецептъ прихожанину, тотъ идетъ къ матушкѣ спрашивать, пригодно ли лекарство. — Такой авторитетъ можетъ пріобрѣтать матушка среди прихожанъ! Нечего и говорить, какую громадную пользу въ дѣлѣ миссіи можетъ принести жена священника, пользующаяся такимъ авторитетомъ. Оказывая услугу, такъ сказ., въ домашнемъ, бытовомъ отношеніи, какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ-сектантамъ, — безъ различія, матушка этимъ самымъ расположить къ себѣ и послѣднихъ. А этимъ будетъ подготовлена почва для успѣшныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Такъ, слѣдов., были бы полезны окончившія епархіальное училище воспитанницы въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, сектантствомъ и проч.

Но, очевидно, онѣ могутъ быть полезными въ данномъ дѣлѣ только въ томъ случаѣ, если запасутся знаніями въ этой области. Такимъ образомъ, мы подошли къ вопросу о томъ, что необходимо ввести въ кругъ преподаваемыхъ наукъ въ епархіальныхъ училищахъ и науку о расколѣ и сектанствѣ. Намъ кажется, что свѣдѣнія по расколо-сектантству въ епархіальныхъ училищахъ могутъ излагаться и не подробно. Причины и исторія возникновенія раскола, развитіе его; Стоглавый соборъ и соборъ 1666⁶/₇ г.г.; главнѣйшія развѣтвленія раскола; толки: поповскій и безпоповскій; бѣглопоповство; австрійское согласіе; краткое описаніе другихъ сектъ и толковъ (Ѳедосѣевцы, дьяконовцы, пѣтовщина и проч.). Свѣдѣнія о Преображенскомъ Рагожскомъ кладбищахъ, Иргизѣ, Керженцѣ, Вѣткѣ и др. главн. центрахъ раскола; Исторія борьбы (Церкви и государства) съ расколомъ; главные „догматы“ раскольниковъ; обличеніе главныхъ положеній старообрядчества вообще и въ частности отдѣльныхъ толковъ — вотъ въ

главныхъ чертахъ программа по расколу и сектантству въ епархіальныхъ жен. училищахъ. По сектантству: понятіе о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ; причины и условія происхожденія ихъ, секты раціоналистическія: секты духоборцевъ, молоканъ; шунцизмъ, пашковщина; ученіе графа Л. Н. Толстого и секта толстовцевъ, секта адвентистовъ. Секты мистическія: хлыстовщина, секта скопцовъ, іоаннитовъ. Главныя положенія вѣроченія сектантовъ и ихъ опроверженія. —Такая программа потребуетъ не болѣе трехъ уроковъ въ недѣлю. Конечно, преподаваніе раскола и сектантства должно быть введено въ 6-мъ, а лучше въ 7 классѣ, гдѣ онъ есть. Зная по опыту трудолюбіе и интересъ къ учебному дѣлу воспитаницъ епархіальн. жен. училища, можно съ увѣренностью сказать, что преподаваніе расколо-сектантства тамъ пойдетъ успѣшно. А изучивши расколъ и сектантство, воспитаницы епарх. жен. училища могутъ оказать большую пользу въ дѣлѣ приходской миссіи. И если успѣхъ миссіонерскаго дѣла, какъ теперь уже признали, въ большой степени зависитъ отъ возрожденія приходской жизни, то окончившія курсъ епарх. жен. училища, въ роли учительницъ или матушекъ, могутъ съ успѣхомъ вложить свой трудъ въ дѣло возрожденія и религіозно-нравственной жизни прихода.

Желательно бы было, чтобы епархіальные съѣзды духовенства позаботились о введеніи преподаванія сектантства и раскола въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

А. Богдановъ.

Пастырь Церкви по ученію свв. отцовъ.

Въ наше время, когда такъ много говорятъ о возрожденіи православно-приходской жизни, о развитіи и усиленіи миссіонерскаго дѣла, о средствахъ поднятія жизни въ Церкви, необходимо возобновлять предъ сознаніемъ cadaго священника хрестіанско-пастырскій идеаль. Вѣдь оживленіе жизни въ приходѣ или въ Церкви вообще въ значительной степени зависитъ отъ того, на сколько священники осуществляютъ пастырскій идеаль. Но этотъ идеаль

пастыря, осуществленный Пастыреначальником Христомъ и Его апостолами, подробно и прекрасно раскрыть въ твореніяхъ св. отцовъ. Святые отцы, хорошо сознавая важность пастырскаго служенія, въ своихъ сочиненіяхъ яркими чертами изобразили идеаль пастыря, дали его нравственный обликъ. Попробуемъ, на основаніи святоотеческихъ твореній, представить этотъ идеаль.

Пастырь—стражъ Церкви Христовой; въ его рукахъ то стадо, за которое пролилъ свою Божественную кровь Искупитель. Онъ то и поставилъ пастыря руководителемъ стада словеснаго, выставивъ это служеніе, какъ выраженіе особенной къ Себѣ любви. „Любиши ли Мя паче сихъ?... Паси овцы моя!“—обращается Спаситель къ ап. Петру—и, дѣйствительно, велика должна быть любовь чѣловѣка ко Христу, чтобы взять на себя труды пастырства*). Тяжело и многотрудно это служеніе, много обязанностей и великую отвѣтственность возлагаетъ оно на рамена пастыря, много требуетъ оно отъ него силъ, много нравственныхъ совершенствъ!

Пастырь—это тотъ мудрый рабъ, котораго господинъ дома поставилъ надъ имѣніемъ своимъ. Пастырь долженъ быть блюстителемъ и хранителемъ всего Божественнаго достоянія, многочисленныхъ чловѣческихъ душъ. А что можетъ быть дороже чловѣческой души?***). Пастырь защитникъ Христова стада, которое онъ грудью долженъ охранять отъ вражескихъ нападеній сильнаго злобою, жаднаго врага. Онъ долженъ также беречь свое стадо отъ болѣзней; онъ цѣлитель душевныхъ язвъ своихъ словесныхъ овецъ. А какъ много этихъ язвъ въ его стадѣ и сколькимъ жизнямъ угрожаютъ они! И вотъ пастырь то, какъ пастырь добрый, долженъ слѣдить: нѣтъ ли гдѣ въ его стадѣ заболѣвшаго овна—не нуждается ли кто въ помощи врача духовнаго. И, если есть, то не обязанность ли пастыря принять скорѣе всѣ возможныя мѣры

*) Твор. св. Іоанна Злат., т. I., изд. С.-ПБ. Дух. Ак. 1898. Стр. 413. Григорій Двоесловъ—Пастырское правило. Пер. Подгурскаго. Изд. 3. Кіевъ 1874 г. Стр. 15.

**) Злат., стр. 414. (Тамъ же).

для устраненія болѣзни. Отсюда ясно, какъ трудна, какъ отвѣтственна дѣятельность пастыря стада словеснаго. Каждая овца его стада—неоцѣненное сокровище, и гибель каждой овцы не взыщется ли съ нерадиваго пастыря. Вѣдь за каждую овцу онъ долженъ дать отвѣтъ предъ Господиномъ стада. Горе небрежному пастырю, овца котораго упадетъ въ ровъ и не извлечена будетъ. А гибель овецъ очень и очень возможна. Много враговъ у стада словеснаго, и борьба съ этими врагами далеко труднѣе, нежели борьба со врагами стада безсловеснаго. Тяжела для пастыря эта борьба, т. к. врагъ его силенъ. Этотъ врагъ часто никто иной, какъ самъ духъ коварства и злобы. Пастырь часто даже не знаетъ врага, не знаетъ, съ какой стороны ждать его. У пастыря стадъ безсловесныхъ борьба, несомнѣнно, легче. Тамъ врагъ руководится только жаждою наживы, а здѣсь злобою. Враги, напавшіе на стадо безсловесныхъ, видя бѣгущаго пастыря, оставляютъ его; враги же стада словеснаго не прекращаютъ борьбы дотолѣ, пока окончательно не уничтожатъ пастыря. Только сильный духомъ, вѣрою и любовью къ стаду пастырь можетъ вступить въ борьбу. Только тотъ пастырь, который готовъ душу свою положить за стадо свое, можетъ безбоязненно встрѣтить врага. Въ душу такого пастыря не вселится сомнѣніе, отчаяніе,—нѣтъ, сильный надеждою на помощь Божественную, влекомый любовью къ врученному ему стаду,—неустанно будетъ бороться онъ, всю силу свою полагая на защиту своихъ овецъ. Безстрашно предъ лицомъ грознаго врага станетъ онъ, у него нѣтъ опасеній за свою жизнь—у него одно благо: спасеніе врученныхъ ему человѣческихъ душъ. И правъ онъ, даже если и падетъ въ этой борьбѣ, такъ какъ исполнить онъ все, что подобало исполнить вѣрному рабу.³⁾

Но есть у пастыря и еще враги, враги опасные, съ которыми онъ, однако, принужденъ вести постоянную борьбу. —

Это болѣзни стада,—„яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды,

³⁾ Злат., стр. 415. (Тамъ же).

ярости, распри, клеветы, шептанія, киченія, нестроенія“ (Гал. 5, 19—20; 2 Кор. XII, 20). Это болѣзни тѣмъ болѣе жестокия, что разрушаютъ не только тѣло, но и душу. Можетъ ли выступить на борьбу съ этими болѣзнями неопытный, неподготовленный пастырь? Трудно лѣченіе болѣзней тѣла, долговременной подготовки требуетъ оно, какой же опытности требуетъ лѣченіе душъ человѣческихъ? Вѣдь оно, несомнѣнно, труднѣе врачеванія тѣла, врачеванія пастыремъ безсловесныхъ овецъ. Здѣсь, въ средѣ безсловесныхъ, болѣзнь явна, хотя и требуетъ она многочисленныхъ заботъ пастыря, тѣмъ не менѣе можетъ быть своевременно устранена. Пастырь при оказаніи помощи заболѣвшему овну можетъ даже употребить силу, если это окажется нужнымъ для врачеванія. Пастырю всегда можно надѣяться на исцѣленіе овцы. Не то у пастыря стада словесныхъ. Врачебное искусство послѣдняго гораздо труднѣе, а, слѣдовательно, требуетъ и иныхъ пріемовъ. Не явны болѣзни стада словеснаго; нѣтъ, въ самой глубинѣ души таятся онѣ, глубоко вкореняются онѣ въ сердцѣ людей и часто обнаруживаются съ большимъ трудомъ. Здѣсь нѣтъ видимыхъ язвъ, струпуевъ, и нужно хорошо знать душу человѣческую, чтобы обнаружить ея внутреннюю рану, ея болѣзнь. Должность же пастыря, его священная обязанность цѣлить эти зараженные души, извлекать ихъ изъ грѣха, очищать ихъ, охранять отъ опасности заблужденія, поддерживать въ минуту паденія. Зорко долженъ слѣдить пастырь за жизнью своихъ пасомыхъ, долженъ прозрѣвать ихъ души, чтобы ни одно сокровенное движеніе ихъ сердца не ускользнуло отъ его вниманія. Пастырь долженъ стараться, чтобы душа пасомыхъ не была для него закрытою темною книгою. Можно ли назвать добрымъ пастыремъ того, который не вѣдаетъ душъ своихъ словесныхъ овецъ, не знаетъ, когда требуется его помощь, и потому не спѣшитъ къ нимъ. Нѣтъ, это не пастырь, а наемникъ. Это слѣпой, ведущій слѣпного, — съ него взыщется за то, что онъ, взявши на себя многотрудное пастырство, пренебрегъ имъ.⁴⁾ Сколько опыт-

⁴⁾ Злат., 415-416 стр. (Тамъ же).

ности нужно для пастыря также, чтобы и приступить къ леченію, и окончить его съ успѣхомъ. Здѣсь не безсловесное стадо, гдѣ врачъ, въ крайнемъ случаѣ, можетъ употребить насиліе. Здѣсь насиліе не можетъ быть употреблено уже по тому одному, что этотъ недугъ человѣческой души не можетъ быть излеченъ иначе, какъ добровольно. Здѣсь нужно дѣйствовать словомъ убѣжденія, увѣщанія, чтобы больной самъ понялъ свою болѣзнь, чтобы самъ созналъ необходимость исцѣленія. Поэтому съ великимъ тщаніемъ, съ великой заботливостью долженъ приступать пастырь къ больному душевно. Часто малѣйшее насиліе ожесточаетъ больного и онъ уклоняется отъ леченія, тѣмъ самымъ болѣе отягчая болѣзнь. Только долговременная подготовка, глубокое знаніе души человѣческой, знаніе, пріобрѣтенное съ великимъ трудомъ, можетъ дать пастырю успѣхъ въ леченіи такихъ болѣзней. Неопытный, небрежный пастырь можетъ только усилить болѣзнь, не зная болѣзни и средствъ, съ которыми онъ долженъ приступить къ больному.⁵⁾

А какъ разнообразны эти средства и сколько умѣнья нужно пастырю, чтобы прилагать ихъ. Каждая душа требуетъ своихъ средствъ для уврачеванія. Нельзя одинаково врачевать богатаго и бѣднаго, мужчину и женщину. Нельзя прилагать одинаковыя средства для врачеванія больныхъ тѣлесно и здоровыхъ, городскихъ и сельскихъ. Какое разнообразіе положеній, какое различіе врачеваній.⁶⁾ Для однихъ необходимо убѣжденіе, увѣщаніе, для другихъ похвала, для третьихъ примѣръ, страхъ наказанія. Для однихъ полезно обличеніе, для другихъ оно вредно—и все это лежитъ на обязанности пастыря. Какое благоразуміе долженъ имѣть онъ, чтобы прилагать въ свое время нужное средство. Всю свою жизнь непрестанно долженъ пастырь созерцать жизнь своихъ пасомыхъ, чтобы тѣмъ самымъ принести помощь имъ. Глубокое состраданіе къ страждущему духомъ человѣку, пламенную готов-

⁵⁾ Злат., 416 стр. Григорій Богосл. Москва. 1843. Часть I. Стр. 28 и дал. Григорій Двоесл. Стр. 61. 36.

⁶⁾ Григорій Двоесловъ, стр. 90 и далѣе. Григор. Богословъ, 33-35 стр.

ность помочь ему, содѣйствовать его исцѣленію долженъ носить въ душѣ своей пастырѣ. Только тогда онъ можетъ посвятить свои силы на пользу своей паствы въ полной увѣренности, что труды его не сломятъ крѣпости его силъ, что онъ всегда будетъ полонъ любви къ своему дѣлу спасенія душъ человѣческихъ. Только тогда можетъ пастырѣ надѣяться, что въ его стадо можетъ онъ призвать и иныхъ овецъ, еще не имущихъ пастыря. Онъ можетъ надѣяться, что его неослабная энергія побѣдитъ упорство и закостѣніе даже этихъ, не знавшихъ свѣта Христова ученія, заблудившихся, овецъ. Не падеть духомъ, не предастся отчаянію, но все силы свои употребитъ на святое дѣло. Его душу, его трудъ будетъ поддерживать непрестанная надежда: „не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины“ (2 Тим. II, 25, 26).⁷⁾

Свящ. I. Крестинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическій отдѣлъ.

„Маргаритовъ Сергѣй, магистръ богосл. Исторія раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ“. Изд. 2-ое, перераб. 1902 г.—По исторіи сектантства книжка Маргаритова представляетъ изъ себя самый лучшій и полный трудъ. Книга раздѣляется на двѣ главы; въ началѣ книги помѣщено предисловіе и дано понятіе о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ (стр. III—IV, 1).

Въ первой главѣ идетъ рѣчь о сектахъ раціоналистическихъ (110—112). Сначала указывается время зарожденія раціоналистическихъ идей, а также выясняются причины появленія и распространенія раціоналистическихъ сектъ. Раціоналистическія идеи обнаруживались въ Россіи издавна. Въ XIV вѣкѣ онѣ проявились въ ереси стригольниковъ, въ XV в. въ ереси жидовствующихъ, а въ XVI в. въ ересяхъ Матвѣя Бакшина и Θεодосія Косого. То

⁷⁾ Злат., стр. 517. Григорій Двоесл., стр. 61-62.

замирая, то вновь возрождаясь, эти идеи стали распространяться особенно въ 17 и 18 в.в. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для распространенія рационалистическихъ и мистическихъ идей была Украина. Причины появленія и распространенія рационалистич. сектъ указаны слѣдующія: 1) Религіозное невѣжество русскаго народа, чѣмъ пользовались многіе лжеучители; 2) Недостатки въ жизни и дѣятельности нашего духовенства, а именно: отсутствіе учительства, нетрезвая жизнь, вымогательство за требы, небрежное, иногда чисто формальное отправленіе требъ и вообще богослуженія. 3) Сильное стремленіе нашего народа уяснить себѣ истину въ дѣлѣ вѣры и нравственности, вслѣдствіе чего отдѣльныя лица, не имѣя надлежащихъ точекъ опоры и не довѣряя духовенству, при рѣшеніи многихъ мучащихъ ихъ душу вопросовъ идутъ своею дорогою, чаще всего тою, которая опредѣляется ихъ настроеніемъ, и естественно заходятъ на путь ложныхъ мечтаній и въ дебри разныхъ лжеученій.

Въ первой главѣ излагается исторія старыхъ рационалист. сектъ: духоборцевъ, молоканъ (субботниковъ и воскресниковъ, іудействующихъ, Донскаго толка, секты общихъ, прыгуновъ и Сіонской вѣсти); новыхъ сектъ: штуудизма, секты пашковцевъ и толстовцевъ. Говоря о той или другой сектѣ, авторъ излагаетъ сначала исторію секты, затѣмъ догматическое и нравственное ученіе, говоритъ о церковномъ устройствѣ ея, о богослуженіи; объ отношеніи секты къ Церкви и Государству, о семейной жизни. Такъ, напр., въ отдѣлѣ о духоборцахъ авторъ излагаетъ: исторію секты; догматическое ученіе духоборцевъ; ученіе о животной книгѣ; ученіе о Богѣ; ученіе о душѣ человѣка, о паденіи и искупленіи, о лицѣ Иисуса Христа, о воскресеніи и будущей жизни; ученіе о Церкви, іерархіи, таинствахъ и обрядахъ; нравственное ученіе духоборцевъ; отношеніе къ гражданской власти. Семейная жизнь.

Во второй главѣ — о сектахъ мистическихъ — говорится о сектѣ хлыстовъ и скопцовъ, но предварительно рѣчь идетъ о происхожденіи мистическихъ сектъ и о причинахъ появленія и распростра-

ненія ихъ. Хлыстовство появилось у насъ на Руси въ половинѣ XVII стол. Скопчество выродилось изъ хлыстовства.

Книга Маргаритова написана простымъ, понятнымъ языкомъ; ее читаютъ съ большимъ интересомъ даже тѣ лица, которыя знакомы съ исторіей сектантства; тѣмъ болѣе она интересна для лицъ, начинающихъ изучать сектантство. Приобрѣсти ее въ бібліотеки тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ есть сектанты было бы въ высшей степени полезно. Издана книга хорошо; стоитъ назначенной цѣны—1 р. 35 коп. съ пересылкой.

А. Богдановъ.

Недзѣльницкій Іоаннъ, миссіонеръ-свящ. „Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его“. Изд. 2-ое 1899 г.

Предъ нами книжка свящ.-миссіонера Недзѣльницкаго о штундизмѣ. Мы смѣло рекомендуемъ ее духовенству епархій, какъ пособіе для борьбы съ штундизмомъ. Книжка раздѣляется на двѣ части. Въ первой части идетъ рѣчь о причинахъ появленія штундизма въ Россіи (5—48). Во второй части (стр. 49—232) излагается вѣроученіе штундистовъ и разборъ его.

Давши опредѣленіе штундизма, авторъ выставляетъ слѣдующія причины появленія штундизма на югѣ Россіи: 1) Религіозное невѣжество народа; 2) небрежное совершеніе нѣкоторыми пастырями богослуженія; 3) неудовлетворительное состояніе церковнаго пѣнія, что побудило крестьянъ (штундистовъ) полюбить пѣніе протестантское; 4) недостатокъ храмовъ, разбросанность сель въ приходахъ, недостатокъ въ количествѣ священниковъ; 5) русская интеллигенція индифферентностію къ вѣрѣ совращаетъ простой народъ съ пути истины. Затѣмъ указывается время появленія штундизма въ южной Руси, указывается вліяніе на штундистовъ разныхъ протестантскихъ сектъ и миссіонеровъ, говорится о характерѣ вѣроученія штундизма, о нравственности штундистовъ; указывается отличіе штундизма отъ другихъ сектъ.

Во второй части говорится: 1) Об источниках вѣроученія: св. Писаніи и св. Преданіи; при этомъ дѣлается разборъ ссылокъ штундистовъ на св. Писаніе въ опроверженіе ими св. Преданія. 2) О церкви. 3) О богоучрежденности церковной іерархіи; здѣсь опровергается разборъ штундистскихъ доказательствъ о ненужности іерархіи, толкованія ими 23-й главы Еванг. Матѳея и проч. 4) О таинствахъ. 5) Об отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной. 6) О поклоненіи Богу. Въ концѣ книги, въ качествѣ приложенія, помѣщенъ „Краткій катихизисъ или изложеніе вѣроисповѣданія русскихъ баптистовъ, т. е. взрослокрещенныхъ христіанъ“ и приведены замѣчанія на него.

Какъ видно изъ краткаго содержанія этой книги, авторъ довольно подробно и обстоятельно обслѣдовалъ штундизмъ. Разборъ штундистскаго лжеученія сдѣланъ вѣско и обстоятельно. Для каждаго священника, которому приходится бороться съ штундизмомъ, эта книжка была бы очень полезна. Цѣна—1 рубль, при 246 страницахъ—не высокая.

А. Богдановъ.

Городъ Енисейскъ и его церковныя достопримѣчательности.

Лѣтомъ 1906 года пишущему эти строки привелось осуществить свое давнее желаніе—побывать въ г. Енисейскѣ. Думается, что и для всякаго, интересующагося прошлымъ Сибири, этотъ городъ долженъ быть занимательнымъ. Здѣсь Сибирская исторія дѣлала свои первые шаги. Нужно помнить, что русская колонизація въ Сибирь шла первоначально сѣвернымъ путемъ и лишь отсюда она постепенно направлялась на югъ. Поэтому и наиболѣе крупными центрами на первыхъ порахъ были сѣверные города. Тобольскъ, Мангазея, смѣнившій ее Туруханскъ и Енисейскъ занимали видное мѣсто и въ административномъ отношеніи, и какъ главные пункты Сибирской торговли.

Енисейскъ имѣетъ уже почтенную давность. Онъ основанъ въ 1618 году казаками изъ Мангазена, во главѣ съ боярскимъ

сыномъ Петромъ Албычевымъ и стрѣleckимъ сотникомъ Черкасомъ Рукинымъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича. XVII вѣкъ былъ порой его особеннаго расцвѣта. Въ это время онъ занималъ третье по числу жителей мѣсто въ Сибири, а по значенію въ области торговли, можетъ быть, даже и второе, потому что Томскъ, основанный нѣсколько раньше его, еще не игралъ, кажется, особенно видной роли. Правда, въ административномъ отношеніи послѣдній занималъ болѣе почетное мѣсто, и Енисейскъ съ 1629 года былъ приписанъ въ качествѣ уѣзднаго города къ Томской области. Но такой порядокъ продолжался не дальше 1676 года, когда Енисейскъ сдѣланъ былъ областнымъ городомъ Восточной Сибири. Это было высшей точкой его развитія. Однако уже скоро наступили зловѣщіе признаки его паденія. Колонизація спускалась все глубже на югъ, и южнымъ городамъ, въ виду несравненнаго преимущества самой мѣстности, занятой ими, суждено было наслѣдовать значеніе сѣверныхъ центровъ и постепенно расширять его. Видно было, что уже къ началу XVIII столѣтія Енисейскъ началъ утрачивать свое значеніе, потому что въ 1708 году онъ низведенъ былъ въ разрядъ уѣздныхъ городовъ. Впрочемъ, скоро его престижъ былъ возстановленъ, и съ 1724 года онъ вновь былъ сдѣланъ самостоятельнымъ городомъ Енисейской провинціи, въ каковомъ положеніи и оставался до 1782 года, когда причисленъ былъ къ Тобольскому намѣстничеству. Съ этихъ поръ онъ уже не игралъ самостоятельной роли, какъ областной центръ, входя въ составъ другихъ, болѣе его крупныхъ административныхъ единицъ. Съ 1796 года онъ былъ уѣздомъ Тобольской губерніи; въ 1804 году въ качествѣ окружнаго перечисленъ къ Томску, въ 1822 году, при образованіи особой Енисейской губерніи, переведенъ былъ сюда, но опять въ качествѣ окружнаго, уступивъ первое мѣсто младшему Красноярску. Такова краткая исторія этого города, какъ административнаго центра.

И въ церковномъ отношеніи Енисейскъ занималъ тоже очень почтенное мѣсто въ ряду старыхъ городовъ Сибири. Объясняется

это просто—изъ самыхъ свойствъ русской колонизаціи. По обыкновену у насъ порядку, основаніе всякаго болѣе или менѣе крупнаго поселенія сопровождалось и постройкой церкви, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и устройствомъ монастыря. По мѣрѣ того, какъ росло населеніе, увеличивалось въ немъ и число храмовъ. Примѣръ Енисейска вполне подтверждаетъ это. Уже черезъ пять лѣтъ послѣ основанія города—въ 1623 году, если можно довѣриться указаніямъ клировыхъ вѣдомостей, мы встрѣчаемъ здѣсь Христорождественскую женскую обитель (нынѣ Иверскій монастырь), которая основана была по указу Государя Царя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію перваго Сибирскаго владыки—Кириана Тобольскаго, строительницей Игуменіей Параскевой Племянниковой, при бояринѣ князь Иванѣ Семеновичѣ Куракинѣ. Въ 1626 году, при воеводѣ Ошанинѣ, упоминается о постройкѣ Введенской церкви. Около же этого времени поставлена казаками „обѣтная“ церковь во имя Михаила Малеина, небснаго покровителя Царя Михаила Ѳеодоровича, вѣроятно, въ честь этого послѣдняго и въ благодарность за его вниманіе къ новому городу. Михаилъ Ѳеодоровичъ, дѣйствительно, радѣлъ о новомъ краѣ, заботился о насажденіи здѣсь христіанства и церковности. Еще съ первымъ Сибирскимъ Владыкою Кирианомъ было послано достаточно церковной утвари въ Тобольскъ. И позднѣе притокъ этихъ пожертвованій не прекращался. Самъ царь подавалъ въ этомъ случаѣ хорошіи примѣры. Есть извѣстія, что и для первыхъ Енисейскихъ церквей были присланы имъ: образа, сосуды, церковныя книги, даже два колокола. Въ 1628 г. упоминается о пріѣздѣ въ Енисейскъ постоянного священника. Къ половинѣ XVII вѣка Енисейскъ обогатился новой обителью. Въ 1642 г., по благословенію Герасима Кремнева, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, монахомъ Тимоѣемъ Ивановымъ былъ основанъ мужской Спасскій монастырь. Къ 1690 г. относятъ построеніе деревяннаго Богоявленскаго собора. Затѣмъ на протяженіи преимущественно XVIII вѣка явился цѣлый рядъ другихъ каменныхъ церквей, которыми и теперь такъ

богаты Енисейскъ (принимая въ расчетъ малочисленность его населенія). Часть этихъ церквей (напр., Троицкая, Воскресенская) появились на мѣсто прежнихъ обветшавшихъ деревянныхъ церквей, построеніе каковыхъ по всеѣмъ основаніямъ слѣдуетъ приурочить еще къ XVII вѣку.

Что и въ высшихъ правящихъ сферахъ Енисейску придавали значеніе, какъ церковно просвѣтительному центру, это видно изъ того, что давно поднимался вопросъ объ учрежденіи здѣсь особой епископской кафедръ. Намъ приводилось встрѣчать въ литературѣ, касающейся Сибири, указаніе, что уже Большой Московскій Соборъ 1666—67 годовъ предполагалъ открыть Енисейскую епархію*).

Если это указаніе нуждается въ провѣркѣ, то несомнѣнный фактъ, что Московскій Соборъ 1682 г. ясно и опредѣленно велѣлъ объ Енисейской епископіи. Инициатива исходила отъ царя Θεодора Алексѣевича, въ черновомъ проэктѣ котораго предположено было сдѣлать Енисейскъ архіепископіей для Восточной Сибири, но видно было, что и русскіе іерархи не отрицали за Енисейскомъ правъ стать во главѣ церковноправительственнаго округа Восточно-Сибирскаго края. Однако Енисейску не суждено было видѣть своего Владыку. По злой ироніи судьбы, вмѣсто самостоятельнаго архіепископа ему не пришлось приютить подъ своимъ кровомъ и просто Епископа, когда открыта была, наконецъ, въ 1861 году, Енисейская епархіа. Красноярскъ опять сталъ ему поперекъ дороги...

Послѣ этихъ краткихъ замѣтокъ, думаемъ, ясно, почему Енисейскъ заслуживаетъ, чтобы на немъ было сосредоточено должное вниманіе. У любителей старины развивается какое то особое чувство почтительности, перемѣшанной подчасъ съ благоговѣніемъ, ко-

---

*) За отсутствіемъ подъ руками нужныхъ документовъ, мы доселѣ не могли провѣрить, насколько основательно данное свидѣтельство, а въ актахъ этого собора, изданныхъ Братствомъ Митр. Петра, объ Енисейской кафедрѣ нѣтъ никакихъ упоминаній.

всему, что такъ или иначе говоритъ о старыхъ временахъ и порядкахъ, что способно пролить хоть малую долю свѣта на отдѣльную эпоху, прояснить чувства, настроеніе людей этой эпохи. Съ большими упованіями подѣзжалъ и авторъ этихъ строкъ къ старому городу, желая встрѣтить здѣсь непочатый уголь разнаго матеріала, нужнаго занимающемуся прошлымъ изъ церковной жизни родного края. Дѣйствительность во многомъ изъ этихъ чаяній принесла горькое разочарованіе.

Первыя впечатлѣнія были, впрочемъ, довольно радужныя. Было утро, когда пароходъ довольно быстро подходилъ къ набережной города, и тотчасъ надъ обычными городскими постройками выросли солидные корпуса нѣсколькихъ церквей, такъ близко стоящихъ другъ къ другу. Лишь только остановился пароходъ, какъ послышался разомъ съ нѣсколькихъ храмовъ „доброшумный“ звонъ колоколовъ, приглашавшій вѣрующихся на молитву. И самая конструкція церквей и ихъ обиліе, и этотъ мелодичный звонъ — свидѣтельствовали, что здѣсь живутъ или, по крайней мѣрѣ, жили „чтущіе Бога“. Рекомендація очень лестная для города. Къ сожалѣнію потомъ не однажды приходилось и слышать, а частію самому видѣть, что церкви сдѣланы слишкомъ помѣстительными, такъ что молящихся какъ-то почти и незамѣтно въ храмѣ. Впрочемъ, можетъ быть, это были случайности...

Вступивъ съ должнымъ уваженіемъ на почву города, мы поспѣшили отправиться къ мѣстному о. Благочинному и настоятелю Собора съ просьбой разрѣшить осмотрѣть церковныя достопримѣчательности. О. Протоіерей очень любезно далъ такое позволеніе и даже самъ, какъ хорошій знатокъ мѣстнаго края, предупредительно давалъ нѣкоторыя разъясненія. Но онъ же первый (конечно, отнюдь не по своей винѣ) и расхолодилъ нашу пытливость. Автора больше всего интересовали мѣстные архивы, а оказалось, что эти архивы существуютъ больше въ воспоминаніи, чѣмъ въ дѣйствительности. По очень частой, особенно у насъ въ Россіи, случайности они почти всѣ погорѣли, часть куда то развезена, часть

— неизвѣстно, какимъ образомъ— утратилась. Въ результатѣ только жалкіе остатки въ Соборѣ да монастыряхъ. Въ остальныхъ церквахъ, не говоря о бумагахъ, даже утварь и иконы сдѣлались жертвой огня въ извѣстный пожаръ 27 августа, 1869 года. Волей-не-волей пришлось сократить сферу своихъ наблюденій и ограничиться по преимуществу двумя храмами: Богоявленскимъ Соборомъ и главнымъ храмомъ Спасскаго монастыря, которые какимъ то чудомъ уцѣлѣли отъ разбушевавшейся огненной стихіи. Но и здѣсь пришлось сосредоточить свое вниманіе не на томъ, на чемъ хотѣлось первоначально (на архивахъ), а на церковной живописи.

Говорить о церковныхъ достопримѣчательностяхъ Сибирскихъ храмовъ можно, конечно, лишь относительно. Нельзя, разумѣется, ожидать встрѣтить тутъ какія либо въ собственномъ смыслѣ археологическія рѣдкости, относящіяся къ глубокой древности. Храмы, которые насчитываютъ полтора— два вѣка существованія, только по какой либо особой случайности могутъ хранить въ себѣ предметы значительно раннѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ они отображаютъ современную себѣ эпоху. Поэтому и мы, когда говоримъ о достопримѣчательностяхъ Енисейскихъ храмовъ, преимущественно стараемся отмѣтить тѣ иконописные сюжеты, которые являются дѣйствительно рѣдкими въ Сибири. Едва-ли можно спорить противъ того, что большинство храмовъ позднѣйшей эпохи отличаются замѣтной долей шаблонности въ области иконописнаго дѣла и въ самомъ порядкѣ размѣщенія иконъ, особенно въ иконостасѣ. Въ этомъ отношеніи въ старыхъ церквахъ, по сравненію съ теперешними, намъ приходилось встрѣчать больше разнообразія.

(Продолженіе слѣдуетъ.) *Ив. Фигуровскій.*

Монастырь “Іоаннитокъ” въ г. Красноярскѣ.

Исторія монастыря.

На дняхъ мнѣ случайно пришлось узнать о существованіи въ г. Красноярскѣ цѣлаго монастыря “Іоаннитокъ”. Монастырь

помѣщается въ домѣ мѣщанина Д. Черемныхъ, на Поповомъ лугу. У Д. Черемныхъ имѣется: два небольшихъ дома въ улицу и одинъ флигель во дворѣ. Одинъ изъ домовъ и флигель теперь составляютъ собственность „монастыря“. Исторія „монастыря“ слѣдующая. Какъ то весной этого года къ Д. Черемныхъ пришли „Иоаннитки“. Узнавъ изъ бесѣды объ его набожности, „Иоаннитки“ начали развивать мысль о томъ, что для нихъ, какъ почитательницъ „батюшки о. Иоанна“, хорошо было бы поселиться въ домѣ Черемныхъ и начать спасеніе своихъ душъ и прославлять о. Иоанна. Д. Черемныхъ, какъ человѣкъ религіозный и почитатель о. Иоанна, благосклонно отнесся къ этой мысли и предложилъ къ услугамъ „Иоаннитокъ“ одну изъ комнатъ своего дома. И дѣло „спасенія“ началось. Вскорѣ „Иоаннитокъ“ было уже около десяти человѣкъ. Увлеченный „благочестивою“ жизнію своихъ „квартирантокъ“ и подъ вліяніемъ бесѣдъ „Старшей изъ нихъ“, Д. Черемныхъ чрезъ нѣкоторое время пришелъ къ убѣжденію, что для „правильности“ спасительной жизни „сестеръ“ имъ необходимо имѣть свое собственное помѣщеніе. И Черемныхъ дѣлаетъ „дарствен. запись“, по которой одинъ изъ домовъ и флигель переходятъ въ собственное владѣніе „сестеръ“, а самъ онъ съ женой и дочерью-приемышемъ переходить въ „маленькій“ домъ.

На вопросъ, данный Д. Черемныхъ: „зачѣмъ ты отдалъ свои дома въ собственность „Иоанниткамъ“? я получилъ такой отвѣтъ: „а какъ же иначе? а вдругъ я пожалѣлъ бы, что дома не приносятъ мнѣ пользы и началъ бы вражду къ сестрамъ, а потомъ бы и гнать ихъ.. Вѣдь дѣло бы ихъ рушилось, и я нагрѣшилъ бы. А теперь я не хозяинъ и пусть онѣ спокойно молятся Богу, и за меня грѣшного когда помолятся“...

Такимъ образомъ основался настоящій монастырь. И, конечно, съ приобрѣтеніемъ собственнаго помѣщенія, началась вполнѣ „правильная“ монастырская жизнь.

Хозяйство монастыря.

Монастырь „Иоаннитокъ“ состоитъ изъ двухъ зданій: дома и

флигеля. Домъ раздѣляется на двѣ половины; въ одной совершаются молитвы, а въ другой сестры занимаются рукодѣліемъ, а флигель отведенъ подъ кухню и столовую сестеръ. Комната для совершенія молитвы представляетъ обыкновенную комнату, съ святыми иконами въ переднемъ углу. Св. иконъ не особенно много: изображеніе Покрова Божіей Матери (собственность хозяина), образъ Спасителя, нѣсколько маленькихъ иконъ и, рядомъ съ иконами, портретъ о. Іоанна Сергіева. На окнахъ повѣшены занавѣски, за которыми сестры строго слѣдятъ, чтобы онѣ всегда были задернуты. Сосѣдняя комната съ моленной, въ другой половинѣ дома, представляетъ изъ себя мастерскую. Здѣсь сестры плетутъ вѣночки на иконы, средства отъ продажи которыхъ, а также отъ продажи разныхъ книгъ и брошюръ объ о. Іоаннѣ, составляютъ главный источникъ существованія монастыря. Плетеніе вѣночковъ совершается съ молитвою. Совершается молитва предъ началомъ работы вообще и предъ началомъ работы каждой части вѣночка, а также и въ концѣ работы. Всѣ денежные средства, поступающія отъ продажи вѣнковъ и брошюръ, идутъ на средства монастыря. Во флигелѣ помѣщается кухня и общая столовая.

Личный составъ монастыря.

Въ настоящее время братію монастыря составляютъ человѣкъ пятнадцать сестеръ. Всѣ „сестры“ очень молоды: самой старшей лѣтъ тридцать, а младшей — лѣтъ четырнадцать; большинство ихъ имѣетъ возрастъ отъ 16 до 22 лѣтъ. Сестры, повидимому, всѣ изъ простаго, крестьянскаго сословія; пріѣхавшія изъ Европейской Россіи, — большинство изъ нихъ грамотныя. Одежда обыкновенная: ситцевыя платья (юбка и блузка) разныхъ цвѣтовъ. Поверхъ головы ситцевый платокъ, большею частію бѣлый. Вообще, внѣшній видъ „сестеръ“ производитъ впечатлѣніе обыкновенныхъ странствующихъ богомолковъ, а если принять во вниманіе ихъ блѣдныя лица, съ какими то синими кругами подъ глазами, то это впечатлѣніе будетъ неособенно выгодное для „Іоаннитокъ“, — заставляеть предпо-

лагать что-то неестественное, уродливое въ ихъ душевной жизни и, пожалуй, физической... Между прочимъ „Іоаннитокъ“ спрашивали: почему онѣ носятъ обыкновенное платье, а не монашеское? На этотъ вопросъ одна изъ нихъ отвѣтила: „у монашекъ подъ черными мантиями скрываются грязныя души, а мы свои души не прикрываемъ ненужными одеждами и стараемся освободить ихъ отъ всего тлѣннаго, чтобы онѣ были чистыми предъ Богомъ“. Можетъ быть, это такъ и должно быть, но, по крайней мѣрѣ, на лицахъ „Іоаннитокъ“ не видать отпечатка небснаго, божественнаго вліянія. „Старшей сестры“, какъ говорятъ сами „Іоаннитки“, у нихъ нѣтъ; всѣ равны передъ Богомъ, всѣ одинаково молятся Богу, всѣ одинаково и трудятся. Но трудно допустить, чтобы у нихъ не было руководительницы; навѣрно, „старшая“ та самая сестра, которая уговорила Д. Черемныхъ отдать свой домъ въ ихъ собственность. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать: на чье имя совершена „дарственная запись“.

Свящ. Н. Климовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О желательныхъ и крайне необходимыхъ мѣрахъ къ улучшенію постановки миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ, живущихъ по р. Абакану (Минус. у.) и, въ частности, въ Аскызскомъ приходѣ. *)

(Продолженіе).

Для преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ можно пригласить окончившихъ курсъ духовной семинаріи, а именно: одного для преподаванія Св. Писанія во всѣхъ трехъ классахъ (18 уроковъ); одного для преподаванія церковн. исторіи въ 1 классѣ, проповѣдничества во 2 классѣ и Богословія съ литургикою во всѣхъ 3-хъ классахъ (всего 19 уроковъ) и одного для преподаванія литературы въ 1 и 2 кл., дидактики во 2 кл., методики въ 3 классѣ и физики съ естествовѣдѣніемъ и гигиеной во всѣхъ трехъ классахъ (все-

*) См. № № 1 и 2-й Еп. Вѣд.

го 20 уроковъ). Для преподаванія нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ (естествов. и гигиены) окончившій семинарію, правда, не совсѣмъ пригодеиъ, но въ виду элементарности курса этихъ наукъ, онъ вполне можетъ подготовить себя къ преподаванію ихъ. Впрочемъ, на мѣсто третьяго учителя свѣтскихъ наукъ можно пригласить и окончившаго курсъ какого нибудь подходящаго свѣтскаго учебнаго заведенія. Для преподаванія сельскаго хозяйства приглашать отдѣльное лицо будетъ слишкомъ дорого. Поэтому лучше будетъ предложить одному изъ учителей прослушать вольные лѣтніе сельскохозяйственные курсы, которые открываются во многихъ губернскихъ городахъ для учителей народныхъ училищъ, и затѣмъ этому же лицу и поручить, за извѣстную плату, преподаваніе сельскаго хозяйства въ лѣтніе мѣсяцы, по три урока въ недѣлю, а также и руководство работами воспитанниковъ.

Что касается преподаванія и преподавателя татарскаго языка, то объ этомъ мною умышленно умолчано до сихъ поръ въ томъ намѣреніи, чтобы вопросъ этотъ выдѣлнить и обратить на него особенное вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы облѣдовать его какъ можно обстоятельнѣе. Здѣсь мы касаемся одного изъ самыхъ большихъ мѣстъ нашей инородческой миссіи. Много разъ отмѣчалось то глубоко ненормальное явленіе, что наши о. о. миссіонеры не знаютъ языка своихъ паствъ. Всѣ, кто ни касался этого предмета, высказываютъ пожеланіе дать инородцамъ нашей епархіи миссіонеровъ, знающихъ ихъ языкъ и могущихъ нести имъ живое и понятное слово Евангельскаго ученія. Но никто не предпринималъ къ осуществленію этого пожеланія какихъ либо дѣйствительныхъ мѣръ. Несомнѣнно, одними распоряженіями и предложеніями священникамъ-миссіонерамъ выучить инородческой языкъ ничего не подѣлаешь. Миссіонеры все-таки языка не выучатъ, а въ крайнемъ случаѣ перейдутъ въ русскіе приходы. На замѣну же имъ поступятъ снова священники, незнающіе языка

инородцевъ. Нужно принять другія серьезныя мѣры. Нужно взяться прямо за дѣло—приготовить миссіонеровъ для инородцевъ на мѣстѣ. Наиболье способныхъ воспитанниковъ миссіонерской семинаріи, изучившихъ здѣсь теоретически свой родной татарскій языкъ, и послѣ нѣкоторой практики ихъ въ качествѣ катихизаторовъ, можно посылать въ Дух. семинарію для слушанія спеціальныхъ богословскихъ классовъ и послѣ сего рукополагать во священники въ миссіонерскіе приходы. На должность же діакона и псаломщика можно назначать воспитанниковъ миссіонерской семинаріи и безъ прохожденія ими спеціальныхъ богословск. классовъ Дух. семинаріи. Такимъ путемъ, въ нѣсколько лѣтъ, можно обновить составъ всѣхъ причтовъ миссіонерскихъ приходовъ лицами, дѣйствительно имѣющими возможность миссіонерствовать среди инородческаго населенія. Но, спросите: кто же будетъ обучать воспитанниковъ проектируемой миссіонерской семинаріи грамматикѣ татарскаго языка, когда этой грамматикѣ еще и не существуетъ? Подъ чѣмъ руководствомъ они будутъ заниматься переводомъ Св. Писанія на татарскій языкъ, а также составлять проповѣди на татарскомъ языкѣ и произносить ихъ?—Къ этому то именно пункту я и намѣренъ теперь перейти. Итакъ, откуда взять преподавателя нарѣчій инородцевъ, населяющихъ Абаканскую долину? Нужно сознаться, что это самый трудный пунктъ въ рѣшеніи вопроса объ улучшеніи постановки миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ. Въ чемъ же именно заключаются здѣсь трудности и гдѣ выходъ изъ нихъ? Трудности слѣдующія: 1) среди наличныхъ дѣятелей нашей инородческой миссіи нѣтъ лицъ, могущихъ въ настоящее время вести хотя бы съ нѣкоторымъ успѣхомъ преподаваніе абаканскихъ инородческихъ нарѣчій въ Миссіонерской семинаріи, а тѣмъ болѣе быть руководителемъ при переводѣ Свящ. Писанія; 2) Нарѣчія эти не преподаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи Россійской Имперіи, да, пожалуй, и всего земного шара; правда, есть у насъ спеціальныи институтъ восточн. языковъ, есть кафедра этихъ языковъ въ Казанскомъ университетѣ, но вѣдь тамъ преподаются, т. ск., „ко-

ренные“ языки, а многочисленныя развѣтвленія ихъ *), т. е. нарѣчія изслѣдуются лишь постольку, поскольку это требуется въ академическихъ интересахъ чисто научнаго характера; да и помимо этого, наивно было бы думать, что окончившій высшее учебное заведеніе ученый филологъ согласился бы занять скромное мѣсто учителя миссіонерской семинаріи въ какомъ то Аскызскомъ инородческомъ селѣ и 3) Татарскій языкъ— языкъ не литературный, грамоты своей не имѣющій, а потому для изученія чрезвычайно трудный. Конечно, заучить болѣе или менѣе значительное число инородческихъ словъ и научиться объясняться съ инородцами на ихъ языкѣ о простыхъ вещахъ не такъ трудно и, при желаніи, вполне возможно. За 3^{1/2} года своего служенія среди инородцевъ и изученія ихъ языка я лично достигъ лишь того, что могу вести съ инородцемъ немудрый разговоръ—діалогъ, сказать краткое наставленіе, совѣтъ, пожеланіе или предупреденіе и, наконецъ, составить *письменно* проповѣдь; связной же изуемой рѣчью, хотя бы и не съ церковной кафедры, а при простомъ пересказѣ чего либо, я до сихъ поръ не овладѣлъ. Этимологія и синтаксисъ инородческихъ нарѣчій очень сложны и очень богаты своеобразными формами (напримѣръ, т. наз., мѣстоименные „аффиксы“ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, т. е. измѣненіе послѣднихъ *по лицамъ*, что въ русскомъ и во всѣхъ Европейскихъ языкахъ свойственно только глаголамъ.) Уловить всѣ эти формы самому, безъ руководителя, чрезвычайно трудно; а сами инородцы, конечно, не въ состояніи дать сколько-нибудь толковыхъ объясненій. Да и кромѣ того, влѣдствіе низкой степени культурнаго развитія инородцевъ, языкъ обыкновенныхъ рядовыхъ инород-

*) Нарѣчія Абаканскихъ инородцевъ (Сагайское, Качинское, Бельторское и Койбальское) принадлежатъ, напримѣръ, къ „тюркскому“ корню; а отъ этого кореннаго языка, кромѣ означенныхъ нарѣчій, образовалось еще нѣсколько десятковъ нарѣчій, и говорящіе на разныхъ нарѣчіяхъ этого корня инородцы иногда доходятъ до полнаго взаимнаго непониманія. Докладчикъ.

цевъ оперируетъ, если можно такъ выразиться, исключительно въ сферѣ предметовъ и понятій самыхъ обыденныхъ и конкретныхъ. Поэтому онъ оказывается нерѣдко безсильнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо выразить что либо хоть нѣсколько отвлеченное или обобщающее и хоть немного выходящее изъ области обычныхъ понятій и чувствованій инородца. Несомнѣнно, самъ по себѣ татарскій языкъ въ силахъ справиться съ такой и даже болѣе серьезной задачей, но лишь при условіи его развитія или, вѣрнѣе, храненія его богатствъ посредствомъ введенія его въ курсъ преподаванія и дачи ему письменности. Иначе онъ совершенно обдѣлѣтъ, а это, разумѣется, не въ интересахъ миссіонерскаго просвѣтительнаго дѣла. Мнѣ, напримѣръ, нерѣдко приходилось наблюдать, что даже наиболѣе развитые и хорошо грамотные инородцы, совершенно свободно и чисто изъясняющіеся по русски и прекрасно разговаривающіе на своемъ родномъ языкѣ, чрезвычайно затруднялись, когда я просилъ ихъ помочь мнѣ перевести самую простую молитву или что-либо изъ Св. Писанія, хотя бы и не буквально. Этотъ фактъ показываетъ, какой опасности подвергается татарскій языкъ и какъ трудно миссіонеру основательно изучить его.

Итакъ, это трудности, это препятствующія дѣлу обстоятельства. Какъ же преодолѣть ихъ и гдѣ пайти исходъ? Полагаю, что исходъ найти можно, хотя это и не такъ легко, какъ намъ было бы желательно. Прежде всего отмѣчу, что хотя мѣстный татарскій языкъ, какъ я выше сказалъ, и не литературный и письменности своей не имѣетъ, однако нельзя сказать, чтобы онъ совершенно не былъ обслѣдованъ учеными филологами. Нарѣчія Абаканскихъ инородцевъ (сагайское, больторское, качинское и койбальское) были предметомъ изслѣдованія нѣкоторыхъ произведеній ученыхъ: Castren'a, Радлова и, въ особенности, проф. Н. О. Катанова. Татарскій языкъ для этого послѣдняго ученаго является роднымъ, такъ какъ онъ самъ инородецъ (сагайскаго рода и уроженецъ одного изъ улусовъ Аскызскаго прихода). По моей просьбѣ онъ прислалъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ ученыхъ отчетовъ о по-

вѣдкахъ съ филологическою цѣлью въ землю Абаканскихъ инородцевъ. Не смотря на то, что въ отчетахъ этихъ матеріалъ, такъ сказ., сырой, знакомство съ ними мнѣ все-таки принесло большую пользу; но за что я особенно признателенъ проф. Катанову, такъ это за сообщеніе академической транскрипціи татарскаго языка, благодаря чему я получилъ возможность дѣлать правильную записъ татарскихъ словъ, а слѣдовательно и правильно ихъ заучивать. Въ послѣднее время, по совѣту этого же ученаго, я выписалъ солиднѣйшій трудъ его (2 тома, около 1500 страницъ, со многими таблицами): „Опытъ изслѣдованія Урянхайскаго языка.“ Урянхайскій языкъ—это одна изъ многихъ отраслей татарскаго корня. И вотъ, въ названномъ трудѣ авторъ, кромѣ урянхайскаго языка, попутно и параллельно изслѣдуетъ еще 47 другихъ нарѣчій того же корня, въ томъ числѣ и четыре нарѣчія абаканскихъ инородцевъ. Здѣсь матеріалъ уже тщательно разработанъ, и языкъ изслѣдуется прежде всего въ отношеніи фонетики, а затѣмъ со стороны какъ морфологической, такъ и синтаксической. Къ сожалѣнію, здѣсь главное вниманіе обращено, конечно, на урянхайскій языкъ, а Абаканское и другія нарѣчія изслѣдуются лишь постольку, поскольку это важно для установленія текстической связи ихъ съ урянхайскимъ. Но тѣмъ не менѣе основательное изученіе этого труда должно принести огромную пользу. Произведенія другихъ упомянутыхъ ученыхъ (Castren'a, Радлова) заключаютъ въ себѣ, судя по по своему заглавію, образцы народной литературы (сказки, преданія, загадки, примѣты и т. п.), а насколько они могутъ быть полезными при изученіи татарскаго языка, судить не могу, потому что съ ними совершенно не знакомъ. Я намѣренъ такъ долго остановился на выясненіи того, въ какой мѣрѣ Абаканскія нарѣчія могутъ быть изучены на мѣстѣ, черезъ наблюденіе и усвоеніе народнаго говора и насколько они изслѣдованы въ наукѣ, чтобы сдѣлать для всѣхъ очевидной цѣлесообразность той мѣры, какую я намѣренъ сейчасъ предложить. Прежде всего изъ состава нашей миссіи нужно намѣтить или избрать одно лицо, которое

согласилось бы взять на себя трудъ основательно подготовиться къ успѣшному преподаванію татарскаго языка въ Мисс. Семинаріи и къ составленію грамматики абаканскихъ нарѣчій. Затѣмъ этому лицу нужно дать дѣйствительную возможность выполнить это намѣреніе. Для этого необходимо командировать его въ г. Казань, гдѣ на совѣщаніи съ дѣятелями мѣстной инородческой миссіи и, въ особенности, съ проф. университета Н. О. Катановымъ и долженъ выясниться вопросъ, какимъ путемъ легче всего достичь намѣченной цѣли. Быть можетъ, окажется необходимымъ пожить члену нашей миссіи нѣкоторое время въ Казани и, въ случаѣ согласія почтеннаго профессора, позаняться подъ руководствомъ послѣдняго усовершенствованіемъ себя въ знаніи татарскаго языка; а быть можетъ, окажется достаточнымъ только нѣсколькихъ авторитетныхъ указаній и разъясненій ученаго профессора и полезныхъ совѣтовъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи, чтобы далѣе членъ нашей миссіи уже самостоятельно и успѣшно могъ продолжать на мѣстѣ свои занятія по детальному изученію татарскаго языка и составленію его грамматики. Когда послѣдняя будетъ составлена (на основаніи уже готовыхъ, хотя и недостаточныхъ изслѣдованій проф. Катанова и собственныхъ наблюденій надъ рѣчью инородцевъ), она должна быть представлена на редакціонный просмотръ или для отзыва какому нибудь компетентному учрежденію или лицу, и только послѣ одобренія послѣдняго можетъ быть допущена къ употребленію въ качествѣ учебника, а самъ составитель ея къ преподаванію татарскаго языка въ миссіонерской семинаріи. — Осуществленіемъ всего этого и будетъ положено прочное основаніе, на которомъ затѣмъ и созиждется обновленное зданіе нашей миссіи среди инородцевъ. Когда мы будемъ имѣть первоначально хотя бы одного миссіонера, досконально изучившаго мѣстныя нарѣчія, то тогда можно уже надѣяться на то, что не въ особенно далекомъ будущемъ и весь составъ нашей миссіи, благодаря дѣятельности миссіонерской семинаріи, будетъ состоять изъ лицъ, вооруженныхъ сильнымъ орудіемъ для борьбы съ язычествомъ Абаканскихъ инородцевъ, т. е. знаніемъ языка своей паствы и живой проповѣдью на этомъ языкѣ. Развѣ это утопія? По моему мнѣнію, эти предположенія вполне осуществимы. А если это мнѣніе справедливо, то постараемся же скорѣе осуществить высказанныя здѣсь идеи!

(Продолженіе слѣдуетъ). Свящ. В. Кузьминъ.

ОТДѢЛЪ РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ ЧТЕНІЙ.

Что можетъ сказать о Богѣ книга природы при свѣтѣ откровеннаго ученія.

(Продолженіе)*

Теперь, когда наука обогатилась такими изобрѣтеніями, какъ телескопъ ¹⁾, мы знаемъ, что такое солнце, звѣзды и наша земля. Оказывается, что земля, на которой мы живемъ, есть громадный шаръ, имѣющій въ поперечникѣ 12.000 верстъ. И этотъ шаръ не стоитъ спокойно, неподвижно, какъ намъ представляется, а движется и движется непрерывно съ неизмѣримой скоростію. Вотъ и сейчасъ земля движется, а вмѣстѣ съ нею зало это и мы. Скоро летитъ ядро, выпущенное изъ пушки, а земля движется вокругъ солнца съ еще большею скоростію: 28 верстъ въ секунду. И этотъ головокружительный полетъ земли совершается такъ плавно, что мы не замѣчаемъ его вовсе...

А какъ неизмѣримо громадно солнце, которое грѣетъ и освѣщаетъ землю. И это также громадный шаръ, только еще большій, чѣмъ земля. Наука говоритъ, что пужно взять 1. 300.000 такихъ шаровъ, какъ земной, и тогда получится солнце. Сдѣлаемъ одно сравненіе. Возьмите и положите только одно зерно ржи и рядомъ насыпьте тринадцать мѣръ ржи, и вы получите сравнительную величину солнца и земли: одно зерно—это какъ бы земля, а 13 мѣръ—это какъ бы солнце.

Вотъ около солнца и движется наша земля. Между тѣмъ солнце отъ насъ очень удалено: 140 милліоновъ верстъ отдѣляетъ землю отъ солнца. Чтобы проѣхать это разстояніе по желѣзной дорогѣ, нужно употребить 300 лѣтъ, если при этомъ нигдѣ не останавливаться и проѣзжать по одной верстѣ въ минуту. Свѣтъ,

*) См. №№ 1 и 2 Еп. Вѣд.

1) Телескопы—это огромныя зрительныя трубы съ увеличительными стеклами, съ помощью которыхъ разсматриваютъ небо и звѣзды.

чтобы дойти отъ солнца до земли, употребляетъ $8\frac{1}{2}$ минутъ, а вѣдь онъ распространяется со скоростію 280.000 верстъ въ секунду.

Каждый изъ насъ не разъ обращалъ свой взоръ къ небу въ ясную, безлунную ночь. Какъ оно бываетъ тогда усіяно мерцающими звѣздами! Кажется, ихъ несчетное число. . Въ настоящее время и звѣзды уже сосчитаны и даже названы по именамъ. Простымъ глазомъ, безъ увеличительныхъ стеколъ и трубъ, можно видѣть на всемъ небѣ до 6.000 звѣздъ. Если же разсматривать небо съ помощію астрономическихъ трубъ, то число звѣздъ возрастетъ невѣроятно: ихъ до ста миллионновъ... А вѣдь звѣзды такія же солнца, какъ наше, только еще больше и дальше находятся отъ земли. Между тѣмъ и это не все. Міры безпредѣльны. И всѣ эти безчисленныя свѣтила движутся по опредѣленнымъ законамъ въ безграничномъ пространствѣ...

Какъ ничтожно мала, какая незамѣтная песчинка среди вселенной наша земля, — вотъ что прежде всего приходитъ на умъ, когда вникнешь во все это. Еще царь Давидъ восклицалъ: „Когда взираю я на небеса Твои, дѣло Твоихъ рукъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ, то что есть человѣкъ, что ты помнишь его и сынъ человѣческой, что ты посѣщаешь его?..“ (Псал. VIII, 4—5).

Съ другой стороны, при созерцаніи безчисленныхъ міровъ и ихъ планомѣрныхъ движеній умъ невольно поражается мыслью о всемогуществѣ и величіи Творца вселенной.

Какой длинный рядъ вѣковъ потребовался, чтобы умъ человѣческой хотя немного приподнял завѣсу, изучилъ небо съ его свѣтилами и законы движенія небесныхъ свѣтилъ! Астрономы, имена которыхъ мы уже вспоминали, изложили эти законы и знанія, и всѣ они исповѣдали вѣру въ Бога Всемогущаго. Но какъ премудръ долженъ быть Творецъ и Законодатель!.. „О, невѣдомое, великое и непостижимое существо! — восклицаетъ К. Фламмаріонъ въ заключеніе своей прекрасной книги „Богъ въ природѣ“: — Кто

же и что такое Ты, если дѣла Твои столь велики? и какое нмѣ дать тѣмъ, кто отрицается Тебя, кто не вѣритъ въ Тебя, кто не живетъ мыслию о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствія, Отецъ всей природы!.., (См. также его книги „При свѣтѣ звѣздъ“, Ст. „Всемирная молитва“).

Многія небесныя явленія производятъ могучее *нравственное* воздѣйствіе на человѣка своею красотою, величіемъ. Несомнѣнно, что при созерцаніи природы дѣйствуетъ не только разумъ, но и сердце человѣка. Можетъ ли сердце не поддаться восхищенію, остаться глухимъ при видѣ, напримѣръ, сѣвернаго сіянія. Представимъ себѣ картину, какою часто любуются жители нашего родного сѣвера. Среди мрака, какой царитъ на сѣверѣ въ теченіе зимы, такъ какъ солнце совсѣмъ не появляется на горизонтѣ, вдругъ въ извѣстномъ мѣстѣ небснаго свода вспыхиваетъ яркая полоса свѣта. Вотъ она расширяется, увеличивается и образуетъ уже лентообразную полосу; за нею появляется другая, третья... и вотъ все видимое поле неба сіяетъ... И что это за свѣтъ! Это не яркій, палящій свѣтъ солнца; это мерцающій, переливающимся разными красками матовый, нѣжный, сквозь который еще проглядываютъ звѣзды... Величественное зрѣлище! Полюбовавшись такой нерукотворенной картиной, хочется быть лучше, благороднѣе; всякій умъ чувствуетъ смиреніе, сердце растворяется любовью, всякая гордость исчезаетъ... Неудивительно, что нашъ поэтъ Державинъ именно послѣ созерцанія сѣвернаго сіянія написалъ вторую половину своей знаменитой, переведенной на всѣ европейскіе языки, оды „Богъ“, главнымъ мотивомъ которой являются слова:

„Ты есть! *Природы чинъ* вѣщаетъ,

Гласитъ мое мнѣ *сердце* то;

Меня мой *разумъ* увѣрлетъ:

Ты есть, и я ужъ не ничто!..

А на болѣе простыхъ людей, стоящихъ ближе къ природѣ, даже созерцаніе радуги производитъ нравственное впечатлѣніе. „Взгляни на радуго, — говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, — и прославь

сотворившаго ее: слишком ужъ прекрасна сіяніемъ своимъ“ (кн. премудр. Исуса, сына Сирахова, гл. XLIII, 12).

Въ жизни мы привыкли судить о способностяхъ человѣка по его произведеніямъ. Картины неба, безпредѣльные, отдаленные міры, на которые указала намъ наука, величественныя явленія, которыя воодушевляють своей красотой наше непосредственное чувство, не ясно ли они повѣдаютъ намъ о всемогуществѣ и премудрости Творца вселенной?..

Теперь съ неба спустимся къ землѣ и ея явленіямъ, и здѣсь поищемъ слѣдовъ присутствія Бога.

И на землѣ прежде всего *сердце* поддается благоговѣнію при видѣ красоты природы и ея гармоничныхъ явленій. Кто не восторгался цвѣтами, ихъ неземною прелестью и красотой! „Посмотри на полевая лиліи,—говорилъ Спаситель:—какъ онѣ растутъ; ни трудятся, ни прядутъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“ (Ев. Мѡ. V, 28—29).

Невольно вспоминается всѣмъ извѣстное стихотвореніе нашего поэта Лермонтова:

„Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листа,

Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль въ утра часъ златой,
Изъ-подъ куста миѣ ландышъ серебристый,
Привѣтливо киваетъ головой...

Тогда смиряется души моей тревога,

Тогда расходятся морщины на челѣ

И счастье я могу постигнуть на землѣ

И въ небесахъ я вижу Бога“.

Здѣсь чуткая душа религіозно настроеннаго поэта ярко отмѣтила, какъ благотворно и неотразимо дѣйствуетъ на душу человѣка созерцаніе обычной мирной картины природы, неслышно возбуждая въ душѣ лучшіе религіозно-нравственные порывы, обращающая мысль къ Богу.

Итакъ, при созерцаніи гармоніи и красоты, разлитой во многихъ небесныхъ и земныхъ явленіяхъ природы, Богъ входитъ въ нашу душу не чрезъ умъ, а чрезъ двери сердца...

Теперь рассмотримъ *при свѣтъ науки* земную природу— какъ мертвую, такъ и живую. Здѣсь мы на каждомъ шагѣ убѣдимся, что во всей природѣ царитъ стройный, разумный общій планъ, по которому одно служитъ другому и все взаимно поддерживается, всюду встрѣтимъ поразительные примѣры цѣлесообразности и предназначенія. А отсюда всякій непредубѣжденный умъ не можетъ не заключить, что въ мірѣ царитъ высшая разумная сила—Богъ, которая и направляетъ все къ своей цѣли. Вѣдь не можетъ же „разумность“ быть присуща самой мертвой матеріи...

Эти черты устройства міра не ускользнули и отъ древнихъ мудрецовъ. Прочитайте внимательно отъ начала до конца замѣчательный псаломъ 103 царя Давида. Здѣсь наблюдательный царь рисуетъ предъ вами одну картину природы за другой, перебѣгая мыслию отъ облаковъ и заоблачной высоты горъ къ морскимъ глубинамъ со всѣмъ обиліемъ живыхъ тварей, населяющихъ эти области; всюду открываетъ слѣды мудрости, величія и попечительной любви въ мірѣ и размѣщеніи тварей, и, наконецъ, полюбовавшись природными картинами, изъ глубины сердца взываетъ къ Богу: „Какъ величественны дѣла твои, Господи: Ты все премудро сотворилъ!“, („Яко возвеличишася дѣла Твои, Господи: вся премудростію сотворилъ еси.“ Ст. 24). Этотъ псаломъ читается на каждой вечернѣ, а отдѣльные стихи поются въ началѣ всенощнаго бдѣнія. Царь Соломонъ, по свидѣтельству священныхъ книгъ (3 кн. Царствъ IV, 31), обладалъ громадными знаніями по всѣмъ

отраслямъ, „быль мудрѣ всѣхъ людей“, а особенно по естественной исторіи: „Онъ зналъ природу отъ кедра ливанскаго до травы, растающей на стѣнѣ, зналъ и животныхъ, и птицъ, и пресмыкающихся, и рыбъ“; и вотъ этотъ-то царь находитъ творенія Божіи въ высшей степени совершенными, такъ что здѣсь нечего прибавить и нечего убавить („Разумѣхъ, яко вся, елика сотвори Богъ, сія будутъ въ вѣкъ: къ тѣмъ нѣсть приложити и отъ тѣхъ нѣсть отъяти“. Екклез. 3 гл. XIV).

Попробуемъ убѣдиться въ этомъ сами на самыхъ простыхъ, понятныхъ даже непросвѣщенному уму примѣрахъ изъ жизни природы. Сначала обратимся къ мертвой природѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтств. редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. И. Абалакова, въ Красноярскѣ.